

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОЛИНА КОРН

18+

(НЕ) ИЗМЕНА ПОВЕЛИТЕЛЯ ДРОУ ЦЕНА ПРОШЕНИЯ

Полина Корн

(Не)измена Повелителя дроу. Цена прощения

<https://litres.ru/74181197>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж – властный Повелитель дроу, но сейчас он стоит в огороде с голым торсом и лопатой наперевес, пытаясь растопить мое сердце после его измены. Смогу ли я его простить?

У него осталось всего два дня, чтобы убедить меня в своей невиновности. Я обещала выгнать негодяя прочь. Но сроки затягиваются, прежняя страсть вспыхивает с новой силой, а судьба не забывает подкидывать нам общие испытания

#бурное_примирение 18+

#настоящий_мужчина

#эльфы

#решение проблем в браке

#бытовое

#повествование от мужского и женского лица

Содержание

Глава 1. Незваные гости	5
Глава 2. Скрытое становится явным	15
Глава 3. Весточка из дома	29
Глава 4. Дэя у портнихи	40
Глава 5. Новости из Подземья	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Полина Корн
(Не)измена Повелителя
дроу. Цена прощения

(Не)измена Повелителя дроу. Цена прощения

Глава 1. Незванные гости

Аркелан

Жена знакомо вздрагивала в моих руках и долгое ожидание того стоило. Пусть между нами до сих пор много неопределенности, но зато я смог подобраться к ней поближе. Я обводил языком трепещущую плоть, наслаждаясь ее реакциями.

Дэйдрэ.

Единственная, ради кого я был готов изменить всю свою жизнь. Отказаться от статуса Повелителя Дроу, от балов и интриг Подземья, только бы видеть каждый день мягкий свет нежно-зеленых глаз, только бы вдыхать этот свежий аромат первой весенней зелени, который всегда сопровождал мою Сейхо.

Эта ласка, на которую она согласилась, сама того не желая, для меня была похожа на томительный аперитив перед основным блюдом. Всхлипы и стоны любимой раззадоривали внутреннего зверя, мое тело давно превратилось во взведенную пружину, казалось, брюки вот-вот прорвет каменный напряженный член.

«Держи себя в руках, идиот!», - прикрикнул сам на себя, собирая всю волю. Если сейчас нарушу хрупкое доверие, обратного пути не будет, она больше никогда не пустит меня в дом!

Но сама хозяйка зарылась пальчиками мне в волосы, и притянула голову ближе, намекая, что стоит усилить напор. Дэйдрэ давно закрыла глаза, и выгнулась в пояснице, периодически цепляясь то за край столешницы, то за мои волосы. Я рыкнул, не отрывая губ, ввел в жаркое влажное лоно палец, сорвав с губ любимой несколько одобрительных судорожных вздохов.

Если бы... Если бы мы только были одни! Я не смог бы ограничиться только этой, почти невинной лаской.

За последний месяц я круто изменил свою жизнь, но и моя жена очень сильно все поменяла, покинув меня. Теперь она — больше не скромная, прячущаяся по изгибам подземных пещер, ящерка. Дэйдрэ обзавелась своим жильем, она хочет быть самостоятельной, и я должен уважать ее выбор. Поэтому я — только помощник, и если ей потребуется не только поставить забор и построить теплицу, а утолить телесный голод...

Что ж. На какие жертвы не пойдешь ради любимой женщины!

Фантазия о том, как я буду вот так языком удовлетворять ее каждый день сразу после завтрака, понеслась вперед, ускоряя мои пальцы и язык. Я слишком хорошо знал ее слабые места. Ей всегда нравилось, когда я едва касался кончиком чувствительной жемчужинки, порхая над ней, невесомо трогая кончиком. А еще, когда я делал вот так.

— Ах! — судороги пронзили тело Дэйдрэ, от чего она

всхлипнула, закусывая палец. Она боялась сильно шуметь, чтоб нас не услышала Люпина, ее приемная воспитанница.

Девочке не повезло обгореть в пожаре, где она потеряла своего отца и едва не отправилась на тот свет. Если бы не моя Дэйдрэ, последствия операции по пересадке кожи, сделанной ей в лечебнице Орнена, непременно бы убили малышку. Хотя, можно ли так ее звать? Насколько я понял, девочке около десяти или одиннадцати лет. Хрупкое маленькое тельце покрыто шрамами, волосы частично выгорели, и теперь она носила платок, прикрывая им большую часть головы. Но ее синие глаза обладали уникальным ультрамариновым оттенком. Такой редко увидишь среди людей.

Сейчас девочка увлеченно играла в саду и точно нас не слышала. Сегодня теплое солнце пригревало, окончательно забирая остатки зимнего снега.

— Я тебе не изменял, Дэйдрэ. Я буду доказывать это столько, сколько нужно. Пока твое сердце не оттаяет и не простит меня окончательно, - распрямившись, я облизнул губы.

— Но как же... Тирса? — в ее голосе сквозило непонимание.

— Я ее казнил. Ллос не щадит предателей. Моя мать прошла суд, она сейчас в подземелье. Вместе с хирургом-садистом, Амирэлем. Почему ты ничего мне не рассказывала? Операция, слухи, обращение моей матери и сестры с тобой. Ты молчала, пряталась... почему?

Ответа не последовало. Вместо него по щекам любимой

потекли слезы. Я помог поправить ей платье, и притянул к себе.

— Сейхо... не плачь. Я всегда любил только тебя. Ты — самое ценное в моей жизни. С того мига, как у алтаря почувствовал в своей руке твои маленькие пальчики и нас благословила Лиорет.

Думаю, мы бы продолжили разговор, если бы нас бесцеремонно не прервали голоса во дворе. Их было двое: мужской и женский, оба старше сорока лет. Судя по их шагам — люди. Острый слух дроу помог мне быстро оценить обстановку.

— И это здесь живет моя племянница?! Ямы на каждом шагу! Какое право пигалица из лечебницы вообще имела забирать ребенка?!..

— А ты слышала, что про нее говорят в деревне? Якобы она с дроу живет и слаба на передок!

Жена вскочила со стола, готовая сражаться за свою приемную дочь.

— Дэйдрэ, не спеши, - я прервал ее, выходя из кухни.

Двое перебрались через разметку, угодив ботинками в грязь. Сейчас они старались как-то вышагнуть оттуда, но липкое природное месиво их не отпускало.

— Что за бардак! Дом огромный, здесь должны быть мощеные дорожки, а не болото! — возмутилась женщина. Невысокая, полноватая. Лицо ее выглядело распухшим, таким, словно она любит по вечерам приложиться к настойке. Кожа покраснелась от усилий выбраться из грязи, на широ-

ком лбу выступили капельки пота. Но вот цвет глаз... выдал родственницу Люпины.

Пусть сам разрез был некрасивым, и зрачки заплыли складками и жиром, но морской ультрамарин мелькал в просвете, не оставляя сомнений.

Мужчина рядом с ней, явно ее муж, судя по тому, как осторожно поддерживал супругу под локоток, и панически осматривал двор. Увидев меня, мужичок замер и испуганно сглотнул. В серых, блеклых глазах отразилась паника. Он достал из кармана куртки платок и протер лысину на макушке, а потом легко пихнул в бок жену, привлекая внимание. По комплекции он обладал обычным человеческим ростом и фигурой, характерной для его возраста. Небольшой животик, мешки под глазами и крупный красный нос. Кажется, они оба были любителями накатить.

Непрошенная гостья в это время смотрела в другую сторону, где топтался Дарк, наш высокий черный жеребец.

Но, уловив сигнал мужа сразу же перевела цепкий взгляд на меня. Синие глаза тут же впились острыми иглами.

— Ты видно и есть тот дроу-любовничек! Зови свою хозяйку, мне нужно с ней поговорить! — безапелляционно заявила она.

Я усмехнулся. Жалкие людишки пытаются приказать Аркелану Кровавому? Показал белые, чуть выступающие клыки, скрестил руки на груди.

— А может мы пойдем, а?.. — слабо попробовал сбежать

мужичок, но жену его было не остановить.

Про таких говорят, что «наглость — второе счастье».

— Куда ты собрался-то, Бухнорь? Не знаешь, что ли, Люпинушку держат здесь насильно! Увезли из лечебницы без нашего разрешения! Она, небось, вся заждалась своих обожаемых тетю с дядей. И никакой неотесанный дроу не имеет права вставать у нас на пути!

— Аркелан, отойди, - сзади раздался ласковый мелодичный голос. — Если они родственники Лю, мы должны с ними познакомиться.

— Вот так бы и сразу! — всплеснула руками женщина. — А-ну, мерзкий дроу, иди сюда, помоги мне выбраться из грязи.

Эта женщина начинала меня раздражать своим хабалистским поведением и повелительными нотками. Она меня за раба считает, что ли?

— Дроу вовсе не мерзкий, и он здесь не слуга, а мой гость. Если бы вы пошли по дороге, вон там, - Дэйдрэ показала на путь в нескольких метрах от парочки, - то не увязли бы в грязи. Потрудитесь выбраться самостоятельно.

— Надо же, какая ушлая! Не там мы ходим, понимаешь? — обратилась женщина к своему мужу, поджав двойной подбородок. Я заметил у нее под губой большую отвратительную бородавку. Меня передернуло от отвращения.

Но больше я был обеспокоен реакцией Дэйдрэ. Слишком спокойный терпеливый тон. И нежная, приглашающая улыбка.

ка на губах. Почему она не прогонит их прочь?

С кряхтением, пыхтением, стонами и матами, парочка все же выбралась из грязи. Жена продолжала спокойно смотреть на эту парочку, ожидая их появления. Башмаки гостей оказались по щиколотку заляпаны густыми коричневыми сгустками размокшей почвы. Дальше произошло то, чего я боялся: эти двое, ни капельки не церемонясь, прошли мимо Дэйдрэ прямо в обуви, заляпав чистый пол.

Я-то знал, что сегодня утром моя жена хлопотала на кухне, и помыла пол до блеска в кухне, прихожей, а также в своем рабочем кабинете. А они поперлись в дом в обуви, ничуть не стесняясь!

Малышка думала, что я ничего не замечаю и занят своими делами. На деле же, я, починяя забор, продумывал стратегию по завоеванию жены, и один из пунктов представлял собой обязательную помощь по хозяйству. Как раз сегодня я должен был заняться магической проводкой, посмотреть в каком месте она не сходится и почему вечером не включаются светильники.

Так вот, на рассвете, я, ополоснувшись и почистив зубы, занял стратегическую выжидательную позицию на лестнице. Сквозь перила, скрывшись в тени, используя свои навыки дроу, я, пряча свет глаз под полуприкрытыми веками, наблюдал за Дэйдрэ. Она встала еще раньше, и с первыми лучами солнца начала работать. Заглянула к себе в кабинет, оттуда потянулся запах трав. Через минут двадцать, она по-

казалась с ведром и шваброй, начала мыть пол. До меня дошло, что смесь трав, видимо, предназначалась для приятно-го аромата и обеззараживания поверхностей.

Как раз тогда из их общей комнаты выглянула заспанная Люпина, увидев меня, девочка выпучила глаза. Но я прижал к губам палец, прося ее не шуметь и не выдавать мое присутствие. Понятливо кивнув, она спустилась по лестнице и побежала на кухню, где они вдвоем начали готовить завтрак. Определив для себя курс, я решил, когда закончу с проводкой, предложить свою помощь в мытье полов. Только сделать это нужно будет таким образом, чтоб Дэйдрэ не отказала.

Увидев, насколько дроу полезен в хозяйстве, она разрешит мне остаться? Особенно после того, как я хорошо поработал языком?..

— Дома у себя вы тоже ходите в обуви? — буднично спросила Дэйдрэ, продолжая мило улыбаться.

Откуда у жены столько терпения? Когда я увидел, как эти двое идут по только что помытому полу, мне захотелось загородить проход собой, выгнать их, припугнуть, избавиться от незваных гостей любыми способами. Но в этом доме я не имел права голоса. Поэтому лишь сильнее сжал челюсти, привалившись к косяку на кухне и наблюдая за развитием событий.

— Конечно нет! Но у вас, небось, тут слуги моют? Такой домище купили, наверняка есть кому навести порядок, - заявила тетя Люпины, садясь за стол. Ее муж пристроился ря-

дом.

Сейхо улыбнулась. Уголки губ поползли вверх, однако в ее нежно-зеленых глазах застыл лед. Не знал, что она умеет ТАК смотреть. Моя маленькая нежная человечка.

— Я слежу за хозяйством сама. В следующий раз прошу так не делать.

— Раз так, то может угостите чем-то? — подал голос мужчина, алчно оглядывая полки. От его взгляда не укрылось и блюдо с блинчиками, прикрытое прозрачным куполом, и разные баночки с медом и вареньем, которые Дэйдрэ не успела убрать из-за того, что я ее отвлек.

Кстати, об этом...

Мой взгляд скользнул по полу, находя скомканные женские трусики. Они остались лежать, брошенные недалеко от стола. У жены просто не было времени их надеть.

— Конечно, дорогие гости, я налью вам чаю, - медленно произнесла жена, и пошла в сторону чайника, чтоб поставить его. На пути у нее возникли злосчастные трусики.

Благо моделька белья мало походила непосредственно на трусы, скорее на какую-то безликую тряпку.

— Плохо следишь, - подвела итог гостя. — Вон, тряпки раскиданы по полу.

Кулачки Дэйдрэ беззвучно сжались. Она медленно зажгла плиту и поставила чайник. По ее жестам я догадался: предел ее терпения уже где-то близко.

— Положи, хозяйка блинов, да побольше. И медку не за-

будь! — похлопал себя по круглому барабану-животу мужик. — Может и спиртное что есть на закусь?

Я метнулся к Дэйдрэ, наклонился и подобрал ее трусики так, чтоб гости не заметили истинное назначение «тряпочки». Спрятал в карман. Представляю, что бы случилось с этой бабищей, если бы она поняла правду. Дэя бросила на меня благодарный взгляд. Я помог ей налить чай в чашки и подать гостям, все еще не понимая, почему мы так заискиваем перед незванными людьми.

— К сожалению, нет. Алкоголь я использую исключительно для работы.

— Да ладно тебе, жалко что ли, мужику налить?..

— Я даже не знаю, как вас зовут, гости дорогие. И по какому вы вопросу пришли, - улыбнулась Дэйдрэ, садясь за стол напротив них. Я последовал ее примеру, хотя хотелось просто врезать тупому увальню, решившему, что может так разговаривать с моей женой.

— Что за работа такая, где алкоголь потребен? — воскликнула тетка, присасываясь к чашке с травяным чаем.

— Это неважно. Так что, вы представитесь?

— Меня зовут Фердинанта Соркейн, а это мой муж, Бухнорь Соркейн. Как вы уже догадались, мой брат был отцом Люпины, пока не преставился, - женщина грюкнула ложкой по блюдцу. — Извольте объяснить, каким образом вы забрали мою племянницу из лечебницы, не согласовав этого с нами, ее родственниками!

Глава 2. Скрытое становится явным

Дэйдрэ

Я поддалась чувствам, но это было не самым ужасным моментом сегодняшнего утра. Явление наглых хамовитых гостей – превзошло даже внезапное сближение с мужем. Как назло, дроу еще и вел себя так послушно и миленько, не встревал в разговор, и не пытался навязать свою суровую волю. За что я была благодарна Аркелану. Все ж, я волновалась, что как только гости вошли в грязных ботинках на кухню, он сорвется и выдворит их вон.

Но этого нельзя было допустить, ведь они - родственники Лю, а значит... девочку могут у меня забрать. Да и сама Лю... только вчера открылась мне настолько, чтоб рассказать о них. Ее доверие сейчас – самое важное, никак нельзя его подорвать.

— Ландрэ, управляющий лечебницей, собирался отправить девочку в приют, так как никто из родственников не пришел за ней ухаживать. Люпина была очень больна, буквально на пороге смерти. Я ее выходила и предложила жить со мной, - говорила твердо, чтоб гости не могли уловить моего волнения.

Фердинанта коварно сощурилась.

— То есть, вы не додумались сходить в кабинет опеки и зарегистрировать Люпину на себя? Там бы вы узнали, что у нее есть я, ее кровная тетя и мой муж! Мы оба – очень надежные взрослые люди, можете доверить ребенка нам!

Тут мое терпение начало давать трещину. Вимуштрованное за годы жизни с темными эльфами, оно знало: тебя могут провоцировать, доводить и заставлять делать то, чего не хочешь, но ты не должна сдаваться, иначе – смерть. Именно так все было устроено в мире дроу. Слабые духом легко могли стать добычей сильных, даже если они – Повелитель и его жена. Однако сейчас, ее слова, будучи откровенной ложью, вызвали во мне жуткий гнев.

«Успокойся, Дэйдрэ. Ты просто должна играть роль», - напомнила себе. – «Все ради девочки. Не показывай свою слабость и эмоции».

— Кхм, - я откашлялась, взяла маленькую ложечку, помешала чай. Коричневая жидкость в меня не лезла. Не хотелось есть или пить за одним столом с этими людьми. – А вы, в свою очередь, считаете нормальным не помочь маленькой родственнице в больнице? У вас самих-то есть опекунство над девочкой?

Маленькие пороссячьи глазки Фердинанты панически забегали. Значит, нет. Даже если она сейчас скажет обратное, по ее реакции совершенно очевидна правда. Люпина «зависла» ничейным ребенком. Но зачем она нужна этим наглым взрослым? Очевидно же, будь девочка им хоть каплю доро-

га, они бы ухаживали за ней в больнице.

— Конечно! — заявила Фердинанта. — Мы законные опекуны Люпины и хотим ее забрать. Сегодня же. С нами ей будет лучше!

— А то! — поддакнул ее муж, Бухнорь. — Наливка найдется у вас все же, а?.. Горло сушит этот безвкусный чай, чистое сено, - мужчина перевернул пустую кружку, позволив каплям упасть на стол.

Если такое «сено», зачем выпил?..

— Я не отдам ребенка без соответствующих бумаг и распоряжений органов опеки. Знаете, у меня есть подозрение, что с Люпиной раньше плохо обращались. Ее тело покрыто шрамами не только от огня, но и совсем другого толка, больше похожими на побои.

— Малявка дерзкая больно! — высказался Бухнорь. Мужу явно уже «подпекало» и он хотел поскорее покинуть недружелюбный дом, где нечем промочить горло. Жена бросила на него гневный взгляд, заставив дурака нервно сглотнуть.

Значит, это он обижал Люпину?

— Так ведь у вас нет бумаг! — справедливо возмутилась гостя, облизнув губы. Ее глаза алчно блеснули.

Я нахмурилась. У них явно имелась какая-то выгода. И, судя по всему, очень большая, раз они разузнали обо мне, о моем доме, и даже собрали слухи по деревне. Последнее меня смущало. Не хотелось, чтобы люди судачили о моей лег-

комысленности, это может повредить и ребенку. Кое-какие мысли по поводу того, как унять дерзкие слухи у меня имелись.

— Хорошо, что вы напомнили. Завтра же отправлюсь в Орнен и займусь этим вопросом.

— А ты хамка! Какое ты вообще имеешь право на мою девочку?! — взвилась Фердинанта, колыхнув телесами.

— Такое, что я своими руками выходила ее, у смерти отвоевала! Если бы не я, Лю уже бы умерла! А вы где были, родственнички?

Пара переглянулась.

— Ответа от вас я так и не услышала. Вы знали, что дом вашего брата сгорел, но не стали узнавать, что с ним?

Дамочка вскочила со стула, дернула своего мужа под локоть и потащила к выходу.

— Мы... были в отъезде. Только вернулись! И вообще, знаете что... некая Дэя, это место не подходит для ребенка! Здесь живете вы и десяток ваших любовников, детям не положено видеть такой разврат! — она почти перешла на визг.

Криво улыбнулась. Не важно где ты – у эльфов или у людей, но везде будешь крайней, если не научишься себя защищать.

Я тоже поднялась, но не резко, как Фердинанта, а с достоинством, не отводя от нее глаз.

— Во-первых, ваша информация непроверенная. Здесь живу только я, дроу и Лю. Во-вторых, этот дроу – мой за-

конный супруг! Мы женаты уже семь лет, так что достаточно надежны. Условия для содержания ребенка у нас тоже имеются, и средства и чистый воздух. А что насчет вас?

Толстуха открыла рот, но так и закрыла, не найдя что ответить.

— Нечего делать в этом доме, идем! — она дернула мужа сильнее, вынуждая пойти за собой.

— Я ей покажу, как у нас отбирать Люпиночку! Мы имеем на нее полное право! — громко ворчала она, шевеля большим неуклюжим задом по направлению к основной дороге.

Во мне все сильнее закипала ярость. Кого они пытаются обмануть? Меня? Да я в Подземье и не на такое насмотрелась, ложь чую теперь за версту. Сжав кулаки, я наблюдала за гостями. Уже собиралась выдохнуть, когда они дошли до общей дороги, собираясь повернуть на нее, и надо же так, что именно в этот момент Люпина выбежала с заднего двора. Она была без шапки и платка, видно ужарела, пока играла. К сожалению, ее успели заметить.

Девочка, увидев тетю с дядей, сразу же замерла на месте маленьким испуганным кроликом. Я выбежала из дома к ней. Аркелан поспешил за мной следом.

— О, а вот и наша маленькая! А чего такая страшненькая стала? Что с волосами, где твои черные кудри? Так дело не пойдет! Это уродство вообще лечится? — разразилась новой неприличной тирадой Фердинанта. Последний вопрос предназначался Бухнорю, ее муженьку.

— Сомневаюсь, - отозвался он.

От этого диалога Лю скорее потянулась к голове, ощупывая грубые шрамы, из-за которых у нее местами отсутствовали волосы. В ярких лазурных глазах начали образовываться слезы. Она быстро вытащила из кармана платок и накрылась им.

Сволочи! За себя не было обидно, а вот за девочку...

— Девочка точно твоя племянница? Я ее другой помню. Ладная девка была. — Бухнорь сплюнул на землю. Почесал брюхо.

Я хотела было начать агрессивно возмущаться, как обзор мне перегородил муж, оставив нас с Лю за своей широкой спиной.

— Уважаемые, вы пришли без приглашения в чужой дом. Пора бы и честь знать, - его голос показался спокойным, обволакивающим. Девочка бросила на меня панический взгляд и прижалась всем телом, пряча лицо. — Хозяйка вам все сказала. Хотите увидеть племянницу, приходите с документами. Мы вас знать не знаем и видим впервые. Может вы вовсе не ее родственники.

— Да как же не родственники! Люпиночка, девочка, выходи, подтверди!

Но малышка еще сильнее прижалась ко мне, дрожа как осиновый листочек на ветру. Да что же это такое! Совсем запугали ребенка! Это что нужно было с ней делать, чтоб она стала так себя вести?!

- Ну и ладно, - разродилась Фердинанта, так и не дождав-
шись ответа от Лю после длительной паузы. – Не волнуйтесь,
мы обязательно придем со всеми бумагами. Дайте нам ме-
сяц. И Лю обязательно переедет жить к своим дорогим тете
и дяди, которые по праву ее родственники. А не к каким-то
проходимцам!

- Не отдавай меня, - прошептала девочка за моей спиной.

- Ты снова вернешься в свою семью, - заворковала Фер-
динанта, но ее вежливости хватило ровно на несколько се-
кунд. Потом она резко распрямилась, и отправилась вслед
за мужем, который уже шел по дороге обратно к деревне. –
Счастливо оставаться!

Когда тетка скрылась из вида, малышка спросила:

- Это правда?

Я не знала, что ответить. Смогу ли я доказать, что со мной
ей будет лучше? Откуда взялись слухи в деревне? И зачем
Лю им так нужна? Не похоже, что они испытывают к ней
родственную любовь.

Аркелан тронул меня за плечо и показал знаками, что нам
нужно поговорить наедине. Его пальцы были непривычно
холодными.

Я присела рядом с девочкой, осторожно приобнимая ее.

- Люпина, мы обязательно со всем разберемся. Я не поз-
волю каким-то странным людям забрать тебя. А пока пойди
поиграй. Фигурки уже заскучали.

- Обещаешь, что никому меня не отдашь? – шмыгнула но-

сом девочка.

- Конечно, милая. Никому. После обеда мы поедем за платьями в город, наверняка, они уже готовы. Зачем мне отдавать девочку, если я уже заказала ей столько дорогой чудесной одежды? – я пыталась бодриться, но выходило так себе. Однако девочка приняла мои объяснения и убежала к своим игрушкам.

В моей душе кипела злость на незваных гостей. Как посмели они заявиться в дом и говорить такие ужасные вещи?!

- Дзя, я прослежу за ними, - Аркелан был настроен решительно. Я ожидала разговора о нашей случайной близости, но вместо этого он искренне озаботился судьбой девочки. Это меня приятно удивило.

- Хорошо. И будет хорошо, если мы поймем, кто распускает обо мне эти нелестные слухи, - кивнула я.

- Наверняка, сейчас эти двое идут и обсуждают визит, планируют дальнейшие ходы. Возможно, смогу узнать об их истинных мотивах, - продолжил муж. Потом он наклонился ко мне и хотел поцеловать, но я отстранилась. Момент прошел. Сейчас не до этих игр, важнее судьба Лю.

Аркелан взъерошил белые волосы.

- Ладно, ты права. Поговорим о случившемся позже, - он развернулся, подбежал к деревьям, плотно обступившим тракт, и за пару прыжков ловко забрался на дерево, потерявшись в густой листве.

Дроу – мастера маскировки, но могу ли я верить мужу по-

сле его измены?.. И его слова звучали глухо, почти как угроза. Отказ в поцелуе его разозлил?

Сердце говорило довериться, однако все внутри меня сопротивлялось, поэтому я придумала свой план. Я не могу надеяться только на мужа. В конце концов, он уже однажды выбрал не меня.

Отправилась в кабинет, проверить кадки.

Первые светло-зеленые ростки подземной мяты уже прорывались сквозь почву. Я дала обещание Эрданэлю, уверена, скоро он явится за своим зельем, поэтому нужно поспешить и приготовить хотя бы пару флаконов на первое время. Он нашел мне дом, может и в опеке есть связи? Король преступного мира точно не откажет мне в помощи.

Увлечшись работой, я расслабилась. Все мысли об утренней сцене, о появлении гостей и Лю ушли на второй план.

Я зажгла спиртовку и достала из шкафа весы. Тонкая стрелка дрогнула, когда я насыпала в чашу пудру из Соляри-са Белого. Хрупкие серебристые лепестки легко крошились между пальцами.

Эта трава из Подземья обладала мягким обезболивающим действием. Я надеялась, что в случае с Эрданэлем она сможет притупить бурные эмоции, из-за которых он становится большим и зеленым. Для начала этого должно хватить.

Базу для зелья я приготовила заранее: густой настой лунного корня, медленно выпаренный до тягучей прозрачности. Я перелила его в колбу и осторожно нагрела, пока на поверх-

ности не появились первые ленивые пузырьки.

Запах поднялся терпкий, травяной, насыщенный. Он всегда меня успокаивал.

Затем я срезала несколько молодых листьев подземной мяты и растерла их в ступке. Пестик мягко шуршал по камню, превращая зелень в влажную кашицу. Крохотные травинки быстро отдали густой, ярко-изумрудный сок.

Три капли.

Я отсчитала их аккуратно, почти задержав дыхание. Жидкость в колбе потемнела и медленно закрутилась золотистой спиралью.

- Интересно... - пробормотала я себе под нос.

Контроль поведения - непростой коктейль. Придется немного поэкспериментировать, и не факт, что с первого раза получится нужная концентрация.

Я сняла колбу с огня, процедила настой через тонкую ткань и разлила жидкость по двум небольшим склянкам. Стекло на свету отдавало мягким янтарным оттенком.

Теперь две аккуратные баночки с эмблемой ящерицы стояли на столе. Пришло время снова заняться работой и вернуть Сейхо былое величие.

Удовлетворенно улыбнувшись, я отправилась готовить обед, и именно тогда появился и Аркелан.

Он выглядел мрачным и озадаченным, красивые белые брови сведены на переносице, скулы напряженно сжаты. Я сразу напряглась, понимая, что хороших новостей не будет.

- Дэя, все гораздо серьезнее, чем я мог предположить. Оказывается, у Люпины есть Дар.

— Что? — я села на стул, оглушенная этой новостью. Поведение родственников становилось более понятным. - Погоди, как они смогли это скрыть?

— Кажется, проверяющий пришел, когда тетя и дядя сидели с девочкой, а ее отец был на работе. Сфера показала сильное свечение, оно... родственное твоему. Интенсивное белое сияние. Из разговора я понял, что они приняли его за Дар нейтрализации. А дальше – небольшая взятка, и тайна осталась известна только им.

— Но мое сияние было не просто белым. В нем имелся розовый оттенок. Такое свечение получали все одаренные девочки в нашем роду, - кивнула я, понимая к чему клонит муж. — У Люпины Дар, чем-то похожий на мой...

— Думаю, он может быть еще более редким. Хотя мы пока не знаем в чем именно заключается его суть.

Я нахмурилась. Неужели, если женщина является носителем Дара – она никогда не сможет жить спокойно? Подумав о том, какую баснословную цену готовы заплатить за Дар нейтрализации, мне стало плохо.

— Они говорили что-нибудь о покупателе? — звуки царапали горло. Затошнило. Я хорошо помнила, как меня продали Аркелану. Без права выбора, как вещь.

— Дэйдрэ, понимаю, для тебя это болезненная тема, но... Если бы не твой Дар, тысячи дроу были бы мертвы, орки...

— Я знаю! — зло огрызнулась, не узнавая собственный голос. Он звучал непривычно жестко. От мысли, что с Люпиной сделают тоже самое, мне стало плохо. Из-за редкого Дара моя семья постоянно торговала девочками. Я, моя сестра, Лейна... Нас целенаправленно готовили для будущей жизни. конная езда, рукоделие, умение готовить и общее образование. Мы так давно не виделись и даже не имели возможности нормально общаться после совершения сделки. А теперь и сама Лейна попала в Подземье, благодаря Аркелану и его уходу с поста Повелителя!

Сделав глубокий выдох, я посмотрела на Арка. Дроу выглядел опечаленным. Сильный мужчина опустил голову и с увлечением рассматривал деревянные узоры на столе.

— Скажи мне, жена... неужели наша супружеская жизнь была настолько плоха, что ты вспоминаешь ее с такой ненавистью? Я ни разу не обидел тебя. Да, возможно, где-то был недостаточно внимателен из-за вечной войны и интриг, но... я не думал, что тебе было настолько противно.

Я нервно сглотнула. Злость схлынула, оставив после себя чувство опустошения. В Подземье мне доводилось видеть Аркелана разным. Страстным, собранным и деловым, безразличным, но чтоб таким расстроенным – никогда.

— Сегодня утром ты не протестовала против моего языка, а принимала его жадно и скользко. Ты кончала на него, вздрагивая и извиваясь, - дроу сжал кулаки, буравя меня взглядом в ожидании ответа.

В памяти вспыхнуло утро - и тело предательски откликнулось.

— Ты прав, - облизнула губы. — Моя жизнь в Подземье имела много плюсов. И самым главным из всех был ты, Аркелан. К сожалению, ты часто отсутствовал, а твоя мать меня невзлюбила. Думаю, главной причиной была моя неспособность иметь от тебя детей, - закончила я с горечью.

Дроу выдохнул, стараясь успокоиться.

— Дэйдрэ, думаю ты должна кое-что знать. После твоего побега я проводил расследование. Мне сказали, что ты мертва.

Голос Аркелана дрогнул на последнем слове. Было видно, что ему тяжело рассказывать об этом.

В который раз за сегодня мое сердце упало в пятки. Я? Умерла?..

— Почему?

— Мать хотела, чтоб я так думал. Я начал расследование, так как не хотел верить в твою смерть, узнал об операции, где тебе вырезали аппендикс. Практически без анестезии.

По моему телу пробежала дрожь. Конечно, я помнила ту ужасную ночь. Если не головой, то кожей. Липкий страх мгновенно прокрался по позвоночнику, воскрешая забытый безумный смех хирурга в голове.

— Этот... садист, - сквозь зубы произнес Аркелан, а потом резко втянул носом воздух, выравнивая дыхание. - Не волнуйся, милая. Он тоже гниет в тюрьме. Но этот отброс

рассказал мне о злодеяниях матери. Сначала Мэйлиэн все так подстроила, чтобы я думал, будто бы ты не сможешь иметь детей после той операции.

Значит, мои догадки не были ошибочными? Она что-то со мной сделала?.. Снова вспомнилось жуткое время, когда я жила под землей. Вечный страх, преследовавший меня там на каждом шагу, как я не старалась сбежать от него, прячась по бесконечным коридорам и увлекаясь выращиванием трав.

— Но это было не правдой Дэйдрэ, я все выяснил. Операция не могла привести к бесплодию.

— Зачем ты мне это рассказываешь? За семь лет бурной супружеской жизни у меня не получилось забеременеть! — Аркелан скovyрнул старую рану и теперь из нее вытекала моя боль вместе с гноем.

— Да, но этого ничего не значит. Для этого нужно время... и нормальные условия. Ощущение безопасности.

— Как бы там ни было, зачем мне сейчас об этом думать?! — не выдержала я.

— Ты видишь в девочке свою нерожденную дочь и хочешь быть ей мамой. Но, не спеши, умоляю. Если у нее есть Дар, о котором узнают, это может принести большие проблемы. Ее захотят похитить, или, причинят вред тебе как опекуну. Я... не могу потерять тебя, Дэйдрэ. Считай меня изменником, лжецом, кем угодно, только... не подвергай свою жизнь опасности, прошу!

Глава 3. Весточка из дома

Аркелан

Не сразу понял, что на кухне повисла оглушительная тишина. Где-то за окном радостно щебетали воробьи, таял снег и капли скатывались с крыши звуками, похожими на дождь. Вопреки расслабленной весенней атмосфере, Дэйдрэ стояла напротив меня, сжав пальцы в кулаки так, что побелели костяшки, и смотрела так, словно пыталась решить, ударить меня или уйти.

Я и сам не был уверен, что из этого было бы лучше. Я не привык просить. Тем более, умолять. Но мысль о том, что она может подвергнуть себя опасности из-за малознакомой, пусть и милой, девочки, из-за чужого ребенка, к которому она уже успела привязаться - эта мысль была почти невыносимой. Я поймал себя на том, что задержал дыхание, ожидая ее ответа.

— Ты думаешь, я не понимаю, что делаю? - наконец спросила Дэйдрэ, упрямо задрав подбородок. Лишь таким образом она могла посмотреть мне в глаза. Моя маленькая человечка. Нежная Сейхо. Делаящая вид, что она не ящерка, а львица.

— Я люблю тебя, Дэйдрэ, - слова вышли чуть хриплыми. Но это было правдой. Суровое сердце Аркелана Кровавого всегда принадлежало только ей.

Жена обхватила себя руками, словно стараясь успокоиться. Ничего не ответила на мои слова о любви.

— Считаешь, что можно просто отдать девочку им, потому что кому-то может не понравиться ее Дар? Или потому, что какой-то друу решил, что для него слишком много ответственности?

Я провел рукой по волосам и устало выдохнул.

— Мне кажется, что ты слишком быстро принимаешь необдуманные решения. Ты отвергаешь меня. Не хочешь, чтобы я тебя защищал, боишься лишний раз взглянуть в мою сторону, не даешь мне возможности позаботиться о вас с Лю.

Она хищно прищурилась.

— Это упрек?

— Нет, всего лишь попытка сохранить тебе жизнь и спокойствие. Ведь ты стремилась к этому, разве нет?

— Я и сама прекрасно справлялась. Мне не нужны твои советы и наставления! — хмыкнула Дэйдрэ.

— Нет, дорогая. Прости, но это не так. Вас чуть не сожрали норги в подозрительном доме, купленном за слишком маленькую стоимость!

На секунду ее губы дрогнули, словно она хотела возразить, но вместо этого отвернулась и пошла в прихожую. Начала нервно застегивать плащ. Люпина уже вертелась у двери, пытаясь натянуть слишком большой для нее капюшон, и наблюдала за нами с тем осторожным вниманием, которое бывает только у детей, привыкших к ссорам взрослых. За-

травленный взгляд маленького щенка, оставшегося без родителей.

— Мы поедem в деревню, забрать готовую одежду, - сказала Дэйдрэ, не глядя на меня. Ее пальцы нервно бегали по пуговицам, дрожа. Кругляшки не попадали в петли.

Я приблизился, и под напряженным взглядом жены помог ей застегнуться. Что приятно, в этот раз меня не оттолкнули, как это было с поцелуем. Складывалось ощущение, что после побега сердце Дэйдрэ окружила плотная стена. А может... она всегда там была, просто я старался ее не замечать? Или она дала мне возможность проникнуть за нее, а из-за плана Мэйлиэн с мнимой изменой, я был выгнан за пределы запретной зоны?

Сколько мне придется в нее стучаться и биться, чтоб вернуться обратно?

— Уверена, что стоит ехать туда, когда половина деревни уже шепчется о тебе и мне? И нужно ли брать Лю с собой?

— Я давно к такому привыкла. В Подземье обо мне тоже постоянно ходили всякие слухи. А Лю... справится. К тому же, с нами будет Дарк. Он не даст нас в обиду в случае чего.

Наши взгляды встретились, и между нами снова повисло то тягучее напряжение, которое в последнее время возникало все чаще. Невозможно жить в одном доме и совсем не пересекаться. Я чувствовал ее присутствие очень остро: тепло ее тела, запах трав и дыма в волосах, тихий шорох ткани, когда она двигалась, собираясь поехать в деревню. Это было...

опасно.

Слишком легко в голове всплывали воспоминания о том, как она дышала подо мной, когда еще не считала меня предателем.

Я резко отвел взгляд.

Через несколько минут мы уже стояли во дворе. Черный конь нетерпеливо бил копытом по земле, мотая гривой. Дарк всегда нравился мне добродушным надежным характером. Люпина забралась в седло первой с моей помощью и с восторгом вцепилась в гриву, а Дэйдрэ легко поднялась следом, устраиваясь сзади. Мне удалось скользнуть ладонями по ее бедрам, когда подсаживал жену.

После чего я позорно поймал себя на том, что смотрю на ее силуэт гораздо дольше, чем следовало бы. Легкий весенний ветер запутался в длинных светло-русых волосах, донося до меня ее запах. К паху привычно прилила кровь. Я хотел ее и не собирался легко отказываться от второго шанса. Дэйдрэ однозначно знала об этом.

Она оглянулась через плечо, и наши взгляды снова встретились. Ее щеки покраснели, выдавая волнение.

— Мы вернемся через пару часов, - сказала она, облизнув губы. Язычок легко скользнул по ним, заставляя меня снова терять последние здравые мысли. — Арк. Я не откажусь от Лю, слышишь? Не важно, что она не моя дочь или что у нее есть Дар.

Это было сказано решительно и намеренно в присутствии

девочки. Люпина вздрогнула, услышав про Дар.

— Так вы знаете? — тихо пропищала девочка.

Я серьезно кивнул.

— Что ж, если таково твое решение, я тебя в нем поддержу, Сейхо. Но боюсь, у нас мало времени.

Спрятав легкую улыбку, Дэйдрэ отвернулась. Она ничего не сказала, только чуть сильнее сжала поводья, и Дарк рванул с места.

Я еще какое-то время стоял у недостроенного забора, слушая, как стихает стук копыт на дороге, а потом медленно вернулся в дом.

Тишина внутри была непривычной. В Подземье тишина никогда не означала покой, там она всегда была предвестником опасности. Если мелкая живность предпочла затаиться, значит рядом находилась сильная хищная тварь, типа норга.

Здесь же она просто означала, что мужчина в доме остался один. Я огляделся и усмехнулся. Пол был покрыт грязными следами, на столе стояли непомытые после гостей чашки, и проводка все еще требовала моего внимания. Когда-то я командовал отрядами элитных воинов, а теперь собирался мыть пол.

Странно... но это почему-то совсем не казалось унижительным. Скорее, неожиданно успокаивающим. Я нашел ведро под лестницей, намочил тряпку и опустился на колени, проводя по доскам. Вода тихо плескалась, стирая с пола следы пребывания нежданных гостей, после трех смен воды,

постепенно все стало чисто.

Работа была простая и почти медитативная, и в какой-то момент я поймал себя на том, что думаю не о Подземье, не о войнах и интригах, а о том, как Дэйдрэ выглядела, когда садилась на коня. Это было опасное направление мыслей, поэтому, когда я закончил, резко поднялся и перешел к мытью посуды.

Но и здесь меня ждала неудача, так как я начал вспоминать уже Дэйдрэ, лежащую на кухонном столе и свой язык между ее чудесных ножек. Резко втянув носом воздух, ускорился, побыстрее работая губкой в пене, и решил, что с кухней пора заканчивать.

Впереди меня ждала проводка.

Вечерами дом упрямо погружался в темноту. Магические кристаллы должны были зажигаться сами, едва солнце скрылось за лесом, но после заселения Дэйдрэ система почему-то перестала работать. Я хотел проверить в чем причина.

Моя маленькая человечка была очень терпеливой и не привыкла жаловаться, однако я внимательно наблюдал за ней и видел, как ей приходится шарить по полкам в поиске светильника, пока Люпина уже клует носом над книгой. Да, совсем недавно Дэйдрэ решила обучать ее основам: азбуке и счету. Девочка и правда становилась ей как дочь. А значит... и мне нужно взять на себя роль отца. Ребенок должен расти в нормальных условиях после всего того, что ей пришлось пережить.

Отсутствие света раздражало Дэйдрэ куда сильнее, чем она показывала. Жаль, что она не обратилась ко мне напрямую. Но все же... Я должен научить ее высказывать просьбы и говорить о чувствах. Это позволит мне вернуть близость и разрушить ее стену. Только как это сделать, если она избегает малейшего проявления эмоций?

Я нашел тонкие щипцы и поднялся на табурет. Проводка проходила вдоль балки под потолком, тонкие нити магии тянулись в деревянных каналах, иногда потрескивая тусклыми искрами.

— Ну-ну... - пробормотал, осторожно поддевая один из кристаллических узлов. Похоже, проводку местами погрызли норги, страдая от голода под барьером. Система могла регенерировать сама, но если магическую нить перегрызали полностью, ее приходилось соединять вручную. В Подземье использовали похожие варианты.

Схема была простенькой, прошлый владелец, похоже, собирал ее наспех. Один из кристаллов сместился, не позволяя проводам регенерировать, и энергия шла рывками. Я аккуратно выровнял крепление, провел по нему пальцами и почувствовал, как магический поток снова становится ровным и спокойным.

Тонкая голубоватая искра пробежала по нити.
Хорошо.

Я спустился на пол и щелкнул переключателем. Лампа над столом вспыхнула мягким золотистым светом.

— Так-то лучше.

Мысль о том, что вечером Дэйдрэ войдет на кухню, и свет загорится сам, а Люпине не придется сидеть в полутьме, шурясь над страницами, почему-то вызвала у меня странное чувство удовлетворения. Мелкий ремонт, пустяк. Но если это избавит ее от лишних хлопот...

Покачал головой и усмехнулся себе под нос.

— Когда-то я решал судьбу народа дроу. Теперь радуюсь отремонтированной проводке.

На этом я не остановился. Вернулся на кухню, где остался лежать чертеж теплицы, который я показывал Дэйдрэ. Стоило вспомнить ее реакцию, как во мне разгоралось воодушевление. Она была удивлена и растрогана. Даже позволила к себе прикоснуться.

Но его все еще нужно доработать. Развернул его и снова задумчиво провел взглядом по линиям. Этот чертеж я со-
здал сам.

Два дня назад я попросил Михалю с Вусликом найти мне брошюру с вариантами постройки теплиц и тайно от жены начал ее тщательно планировать, попутно занимаясь благоустройством двора. Мужики где-то раздобыли старый потрепанный том о хозяйственных постройках.

В нем говорилось, что раньше подобные теплицы строили в южных землях, где климат мягче и урожаи собирают почти круглый год. Поэтому оставлять изначальную версию было плохой идеей. Нужно было модифицировать строение под

местный климат.

Книга была ветхой, страницы пожелтели, но рисунки сохранились на удивление хорошо.

Линии у меня вышли грубые, не такие аккуратные, как в книге, но конструкция получалась надежной. Небольшое деревянное основание, потом металлический каркас под стеклянные окна и крышу. Угол наклона я рассчитал по схеме из книги, чтобы снег зимой не задерживался. По южной стороне я сделал окна шире, чтобы растения получали больше света.

Я задумчиво постучал пальцем по краю листа.

— Если добавить здесь дополнительную опору...

Тогда можно поставить двойное стекло. Тепло будет держаться дольше, а значит Дэйдрэ сможет выращивать травы даже ранней весной. Материалы придется заказывать в деревне. Стекло, балки, металлические крепления. Лучше сделать это сегодня, пока Дэйдрэ не дома, будет сюрпризом.

После этого она уже не сможет снова заявить, что справится со всем сама. Эгоистичный план, но он учитывал интересы всех сторон. Дэйдрэ получала теплицу, маленькая Лю – место, где можно изучать травы и помогать женщине, взявшей ее под опеку, а я получал внимание жены, и, возможно, ее понимание на тему того, как я готов стараться ради нашего общего будущего. Ей, наверное, не понравится моя самостоятельность, но иногда можно позволить мужчине сделать что-то для нее. Особенно, если он – ее муж.

Я снова посмотрел на чертеж и машинально добавил в углу еще одну линию — длинный рабочий стол для рассады. Представил, как Дэйдрэ будет возиться там с горшками и семенами, как ее светлые волосы будут падать на плечи, когда она наклонится над землей.

Очаровательная в своей странности женщина. Она всегда была такой? Одержимой травами, заикленной на совершенствовании своих навыков? А как она обрадовалась брошюре с весенними растениями? С каким рвением взялась за образование девочки? Я этого не замечал. Поэтому... теперь мне стоит быть гораздо внимательнее.

Она хочет девочку? Узнаю все про тетю и дядю, используя скрытные техники дроу. Раздобуду информацию по опеке, о том, как организовать все лучшим образом, чтобы нам не могли отказать.

Милая ящерка Сейхо имела возможность жить в роскошных залах Подземья, среди паучьего шелка и редких подземных самоцветов, но вместо этого мечтала о стеклянной теплице на краю леса и домике, вдалеке от городской суеты. В этих мечтах не было места мне. Но я планировал его создать.

Я понял, что готов построить для нее не одну теплицу. Хоть десять.

Лишь бы она смотрела на меня так же, как это было когда-то. Со смесью страсти и восхищения. С доверием.

Когда мой чертеж был доработан и тщательно просчитан, я уже собирался отправиться в деревню, как чувствительные

уши уловили топот копыт. И это был не тяжелый Дарк, а легкая эльфийская лошадь, тонкокостный скакун.

Нахмурился. Мне это не понравилось.

Глава 4. Дэя у портнихи

Дэйдрэ

Дарк мерно цокал по земле, осторожно неся нас с Люпиной в лавку Линды. Я очень ждала новых рабочих платьев, предвкушая как теперь будет удобно заниматься любимым делом, расфасовывая травы по карманам, а флакончики подвешивать к поясу. Все же этой практичной модельке не было равных даже в Подземье! Там-то как раз, эльфийки обычно думали о красоте, а не об удобстве.

Девочка вела себя тихо, то и дело тяжело вздыхая.

— Не волнуйся, я никому тебя не отдам, - прижала ее к себе плотнее, дав почувствовать уверенность. — Когда-то у меня тоже был Дар. Ты знаешь, как именно он переходит от женщины к мужчине?

Люпина серьезно кивнула.

— Мне уже не три годика, а целых одиннадцать! Хоть и выгляжу мелкой, но я все знаю, - девочка недовольно скрестила руки на груди. — А у тебя правда был Дар?

— Угу. Один из сильнейших и редчайших. Нейтрализация магии. Аркелан сказал, что твой Дар скорее всего похож на мой.

— Его забрал этот дроу?

— Да.

— Но он сказал, что тебе не стоит... удочерять меня, - вы-

давила из себя Лю после недолгой паузы. Ее мягкий детский голос напряженно звенел.

— Мы... долгое время были вместе. Но, кажется, совсем не знали друг друга. Так я думала, - я задумчиво потерявила подол платья. — Теперь я уже не уверена.

— Аркелан мне нравится, хоть он и страшный, когда зыркает красными глазами. Но с тех пор, как он пришел в наш дом, все изменилось. Стало спокойнее, - вздохнула Лю, подставляя лицо к мягкому свету.

Ее шрамы выглядели уже получше. Красные безобразные узоры светлели, благодаря моей мази. А еще я каждый вечер втирала ей в голову специальный состав, ускоряющий рост волос. Я надеялась, что поврежденные луковицы «проснутся», все же девочке очень сложно будет в будущем с такой нелепой прической.

Девочка озвучила мысли, которые я тщательно скрывала от самой себя. Я не стала спрашивать мужа о норгах. Убил ли он их или нет, не стала выгонять. Я буду жалкой, если доверюсь ему снова?

Конь всхрапнул и немного ускорился. Приближались дома, солнце уже было высоко и многие жители работали в своих дворах. Услышав стук копыт, женщины отрывались от привычных дел, бросая не постиранное белье или не дочищенные овощи и провожали нас взглядами.

Я сделала вид, что ничего не замечаю, хотя пальцы сами собой чуть крепче сжали поводья.

— Они на нас смотрят, - тихо сказала Люпина.

— Люди всегда смотрят на тех, кто выбивается из общей массы, - спокойно ответила я. — А мы с тобой такие сразу по нескольким причинам.

— Потому что у меня шрамы?

— И потому что я живу с дроу, - кивнула я. — Здесь таких как он не любят. К тому же кто-то разносит про меня грязные слухи.

Девочка тяжело вздохнула и откинула голову назад, упираясь мне в грудь.

— Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были неприятности.

Погладила Лю по плечу, теплому от солнца.

— Послушай меня внимательно, Лю. В этом мире всегда найдется причина для чужого недовольства. Если не ты, так будет что-нибудь еще. Поэтому нет смысла подстраиваться под каждый шепот.

Я произнесла это вслух и осеклась. Дура. Сама-то как себя повела, оказавшись в пещерах дроу? Подстроилась... Как смогла. Разве я боролась? Было очень страшно. И, казалось, что проще быть незаметной, лишенной политического голоса, Повелительницей и выращивать травы, чем отстаивать свое мнение. Я знала, что меня могут по-тихому где-то прихлопнуть, если начну выделяться. И этот страх, быть неприкнутой новым обществом разрушал меня изнутри долгие семь лет.

Но тем не менее, Лю кивнула и гордо подняла голову. Она

больше не прятала взгляд, а смело смотрела в глаза тем, кто нас бессовестно рассматривал.

Дарк снова всхрипнул и свернул на узкую улочку. Двор Линды был виден издали — его невозможно было перепутать ни с каким другим. Между аккуратными грядками и веревками с тканями торчали какие-то металлические рамы, колеса, рычаги и половина разобранного механизма, который напоминал одновременно ткацкий станок и мельницу.

Люпина оживилась.

— Она что-то изобретает!

— Видимо, эта женщина не может иначе, - я машинальноправила свое платье. Выглядело оно не очень, так как сменны одежды у меня пока не было.

Мы остановились у ворот. Дарк терпеливо замер, пока я помогала Лю спуститься на землю.

Ворота высокого забора распахнулась почти сразу. Нас определенно ждали.

— Дэйдрэ! - радостно крикнула Линда, вытирая руки о передник. Они были испачканы машинной смазкой. В глубоких карманах платья торчали инструменты, о назначении которых я могла только догадываться. — Я уже думала, ты сегодня не приедешь!

Она выглядела немного небрежно для эльфийки: пепельные волосы собраны в узел, на щеке темное пятно, а глаза блестят так, словно в голове одновременно крутится десяток новых идей.

— Мне слишком нужна новая одежда, - ответила я.

Люпина уже юркнула мимо меня, и умчалась внутрь дома.

— Они готовы? - донесся из помещения нетерпеливый детский голос.

— Конечно готовы! - рассмеялась Линда. — Сейчас все примерим.

Мы вошли в мастерскую. Внутри пахло тканью, металлом и чем-то сладким. Наверное, сухоцветами, которые встречались здесь то тут, то там, рассованные в декоративные вазочки.

На столе лежали аккуратно сложенные свертки. Там же стояла швейная машинка, ее собственное изобретение.

— Вот, - сказала портниха с довольным видом. — Твои долгожданные рабочие платья.

Я поспешила развернуть первый сверток и невольно улыбнулась. Все было именно так, как я просила: плотная зеленая ткань, множество карманов разного размера, петли для флаконов, широкий ремень на пояс. Идеально.

— Рада, что тебе нравится, - довольно кивнула Линда. — Хотя, как я вижу, ты достаточно скупа на эмоции. Такая серьезная человечка.

Люпина в это время уже примеряла свое первое платье, кружась перед маленьким зеркалом.

— Оно такое красивое! - восторженно объявила она.

— И крепкое, - добавила эльфийка. — Сможешь лазать по деревьям сколько душе угодно.

Девочка убежала в примерочную.

Я сложила ткань обратно, собираясь уже расплатиться, когда Линда вдруг хитро прищурилась.

— Подожди.

Она исчезла за занавеской и через минуту вернулась с еще одним маленьким свертком.

— Вот, подарок новому перспективному клиенту.

— Линда... - подозрительно протянула я.

Она протянула его мне, но выражение лица у нее было слишком загадочным и хитрым, чтобы содержимое его оказалось чем-то обычным. Я все же взяла сверток и осторожно развернула ткань.

На ладони оказался тонкий комплект белья. Тот самый. Нежно-розовый, почти невесомый, с узкими лентами и акkuratным мягким кружевом по краям. Ткань была настолько легкой, что просачивалась между пальцами, словно вода. Прозрачная, не способная скрыть ничего. Костюмчик, созданный только для одной цели, далекой от практичности.

Я быстро сложила его обратно, пока Лю не заметила, собираясь вернуть Линде.

— Что это?

— Подарок, - невинно ответила Линда, наблюдая за моей реакцией с легкой улыбкой.

— Слишком... щедро. Оно наверняка стоит целое состояние. Мне сейчас не по карману.

Она фыркнула и скрестила руки на груди.

— Не начинай. Я не возьму за него никакой платы. Все равно я сшила его давно, но так и не нашла подходящую покупательницу, в деревеньке такой товар не актуален... - показательно зевнула эльфийка, наблюдая за мной из-под чуть прикрытых век. — Я подумала, что тебе он приглянулся, ты так долго смотрела на него в прошлый раз. На тебе будет сидеть идеально!

— Интересно, откуда такая идея взялась, подарить мне его, - тяжело вздохнула я, продолжая крутить в пальцах шедевр портновского искусства. Все же, белье было настолько красивым, что дух захватывало. Не знаю, из чего именно эльфийка его сшила, но оно могло посоперничать с паучьим шелком дроу по качеству и по тому, как лучики солнца играли в переливах гладкой ткани.

Линда выразительно подняла бровь.

— Оттуда! Ты живешь под одной крышей с одним красавчиком дроу, как я слышала. Все девки деревенские по нему сохнут да ждут, как он очередной раз за ячменем для коня придет, чтоб поглазеть. Вздыхают, бедняжки.

Я ощутила чувствительный укол ревности. До того, как застала мужа с другой, я и не задумывалась, что он может смотреть на других женщин, ведь у нас все было хорошо. Мне очень хотелось верить в его невиновность, но он не мог ее доказать. Подземье осталось в другой жизни, и сейчас были лишь моя убежденность против его слов.

Хотя, признаюсь, уверенность в его вине начала ощущимо

пошатываться после искреннего признания Аркелана.

Какая-то извращенная часть меня хотела, чтоб все было как раньше: он в моей кровати, близкий и родной, словно и не было этого эпизода с изменой.

— Последние пару дней только и разговоров, что о загадочной богачке, купившей заброшенный дом с нечистью и ее постельном ручном дреу. Правда, контекст сплетен достаточно откровенный... Но, я-то знаю: хоть людям свойственно все преувеличивать, но и дыма без огня не бывает! Дреу — очень горячие парни.

Тут уже пришла моя очередь скрестить руки на груди. Хоть мои щеки и покраснели, но лучшая защита — всегда нападение.

— Линда? Не знала, что у тебя такой богатый опыт по этой части.

Эльфийка смешалась, заломила прядь светлых волос за ухо.

— Это было очень давно. Все закончилось... неудачно. Дреу скрывают свои эмоции, но внутри них всегда кипит вулкан. Я находила это привлекательным, любила провоцировать, и доигралась.

Она очень точно описывала мое впечатление от Подземья. Показная сдержанность. Особенность темных эльфов, которая меня всегда раздражала.

Линда находила ее забавной, судя по блуждающей на ее лице улыбке. И все же, глаз ее она не коснулась, в нежных

изумрудах застыла глубокая далекая тоска.

— После у меня случались еще мимолетные увлечения... И все же, если бы я могла вернуться во времени назад, предпочла бы остаться со своим дроу. Жаль, некоторые ошибки невозможно исправить. Поэтому... подумай, Дэя. Вдруг, мое белье сыграет тебе хорошую службу?

Вопрос остался без ответа, я отвела взгляд в сторону, избегая смотреть эльфийке в глаза. Моего дроу не остановило практичное хлопковое белье, он в принципе, его не заметил! Что же будет, если я предстану перед ним в розовом безобразии?

Сердце забилося быстрее, к щекам прилила кровь, захотелось поскорее вернуться домой.

— Дэйдрэ, смотри! — позвала Лю, выбежав из примерочной, и принялась кружиться в новом платье. Голубой прочный хлопок хорошо сидел на детской фигурке, и выглядел надежным. В нем, наверное, и правда можно лазать по деревьям.

Вспугнутая девочкой, я скорее запихнула сверток с провокационным бельем к своим платьям, подальше от посторонних глаз. Ладно уж, пусть будет! Некогда сейчас разбираться с такими мелочами, лучше полюбуюсь на Люпину и ее искреннюю радость. Девочка обезьянничала перед зеркалом, принимая разные позы и оглаживая новое платье.

Линда подозвала девочку к себе и что-то прошептала ей на ухо. Лю просияла еще сильнее и снова убежала в приме-

рочную.

— Что ты ей сказала? — спросила я.

— Ничего особенного. Ее ждет еще одно платье другого фасона. Ребенок совсем не избалован, приятно смотреть. Кстати, если хотите заказать вещи для школы...

— С этим пока рано.

Я задумчиво постучала пальцами по столу.

— Ты нервничаешь? Забудь про эти сплетни, я даже знаю, кто именно их разносит. Ров каждый день в местной выпивальне треплется о травнице, купившей проклятый дом. И подробности с каждым разом все более... как бы это сказать, похабные.

— Не удивительно, - я потеряла виски. Проблемы нарастают словно снежный ком. Ров настолько затаил на меня злобу? Бывший работник решил отомстить, распуская слухи. — По части формы, я пока не уверена, что Лю останется со мной. Сегодня приходили ее родственники, собираются бороться за опеку.

— А... поняла, - погрустнела портниха. — Не переживай, все точно закончится благополучно. Ты хорошо заботишься о ней. Обязательно приходи за форменным платьем. Я ей такое сошью миленькое, с оборочками и кружевом, вот увидишь!

Похвала эльфийки неожиданно отозвалась в моем сердце. Я действительно делала для Лю все, что было в моих силах.

— У меня нет связей, которые могли бы помочь, - грустно

сказала Линда. — Жаль девочку, такая хорошенькая. Но ты своими травами точно сможешь вернуть ей большую часть красоты. Некоторые растения способные творить чудеса и их часто недооценивают. Кстати, об этом. Вот.

Портниха открыла ящик стола и вытащила оттуда два неприметных мешочка.

— В этом хранятся засушенные травы, которые я привезла с земель эльфов очень и очень давно. Они ценные, но мне так и негодились, я не умею с ними управляться. Лежат, скучают. Заберешь?

— Не слишком ли много подарков? — улыбнулась я, а потом заглянула внутрь мешочка, потянув за бечевочный шнур, обвивающий его верх. Заметила белые высохшие цветы с характерными перламутровыми лепестками. В лицо пахло приятным нежным ароматом. Неужели это...

— Звездочет. Да, - подтвердила мои мысли Линда. — Легендарный цветок красоты. Сделаешь из него малышке мазь от шрамов. Втирайте каждый день на ночь и большая часть шрамов рассосется...

— Спасибо! Я и так сделала ей мазь, но она гораздо, гораздо слабее по свойствам, чем этот звездочет. Возможно, у меня и правда получится свести ее шрамы! — я бросилась к эльфийке, крепко ее обнимая. Такой чудесный подарок!

— Ну вот, забираю свои слова назад насчет твоей строгости! — рассмеялась девушка. — Понятно, для Дэйрэ травки дороже всяких женских радостей! Погоди, ты еще не увиде-

ла, что во втором мешке.

Точно.

Я оторвалась от эльфийки и жадно заглянула во второй мешочек. В нем тоже были травы, только на этот раз я нахмурилась. Понюхала. Ничем не пахнет. Внимательно изучила. Маленькие скрученные спиралью листочки походили на чайные, имели приятный зеленый цвет, но на вид никаких характерных особенностей.

— Ты что, не можешь ее распознать? — наклонилась надо мной Линда. — Что ж, ничего удивительного, ведь она тоже родом из земель светлых эльфов. Характерная особенность данного растения — отсутствие вкуса и запаха.

— Для чего ее используют? — я продолжила тщательно изучать содержимое. Зачерпнула пальцами и протерла между них, заметив, что при измельчении, листья оставляют на подушечках черную пыль.

— Как тебе сказать... Ее у нас называют «Женской травой». Если пить регулярно, можно смешать с чаем, например, то после ночи с мужчиной не будет никаких последствий. Если ты понимаешь, о чем я.

— Линда! — вспыхнула, не зная куда деваться. — Я вовсе не собиралась...

Быстро зашнуровала мешочек дрогнувшими пальцами.

— Забери его!

— Ну, как знаешь, травница. Только эти травы в деревне на вес золота, сама не будешь, так помоги местным жи-

тельницам. Они тебе только спасибо скажут. Свари зелье какое-нибудь, - эльфийка упрямо положила обе травы в мой сверток с платьями. — У меня их большой запас, бери, не стесняйся.

— Ладно, - согласно выдохнула я. — Возьму звездоцвет для Лю, и второй мешочек для местных женщин... Не для себя!

— Конечно-конечно. Малышка Лю заслужила это. Да и женщины из деревни... тоже, - хитро закончила Линда, явно мне не поверив.

Ну и ладно! Пусть не верит. Зато я смогу сделать для девочки отличную мазь. Жаль только, что комплект пришлось взять, отказываться от подарка было совсем неправильно. Линда мне нравилась. Увлеченная своими механизмами и шитьем, у эльфийки была своя страсть и в этом я находила некое сходство между нами. Поэтому, в спонтанном порыве чувств я сказала:

— Может, как-нибудь зайдешь ко мне на чай? Я приготавливаю вкусные блинчики.... Посидим, поболтаем?

— Я думала, ты уже не предложишь, - хихикнула Линда. — Обязательно приду, спасибо за приглашение. В пятницу, через неделю. Остальное время я слишком загружена работой. Могу и с Лю посидеть, если вам с дроу нужно куда-то сходить...

Последний намек я решила пропустить мимо ушей. Расплатилась с Линдой, отдав честную цену за всю нашу одежду.

Девочка снова выбежала к нам, красуясь в очередном платье, радостно искрясь и строя рожицы перед зеркалом. Забавная.

— Пора домой, милая, - обратилась к ней. Впереди меня ждало много дел.

— Хорошо! — согласно кивнула Люпина, переоделась, и мы, захватив все свертки, оседлали Дарка.

Дорога обратно пролетела незаметно, хоть я почти не смотрела по сторонам. Дарк уверенно нес нас вперед, а в моей голове крутились навязчивые обрывки мыслей, не желая складываться во что-то цельное. Люпина прижималась ко мне, довольная покупками, время от времени что-то рассказывая, но я лишь рассеяннo кивала, едва улавливая смысл ее слов.

Пальцы сами собой возвращались к свертку, в котором среди плотной ткани прятались два мешочка и тот самый... нелепый розовый комплект. Я закусила губу, вспоминая о сегодняшнем утре.

Глупость какая. Нашла о чем думать! Мы семь лет занимались развратом, разве этот раз был особенным?

Да, пожалуй. Я подпустила его к себе близко впервые с моего побега из Подземья.

Снова сжала сверток.

Как бы Аркелан посмотрел на меня в этом? Не заметил бы, как те хлопковые панталоны? Или же... В груди стало тесно, что-то горячее разливалось под кожей. Дыхание

непроизвольно сбилось, будто я снова оказывалась рядом с ним. Ощущала его знакомый свежий запах, от которого всегда теряла голову, и сладкую тесную близость.

Я резко отвела взгляд в сторону, будто могла таким образом избавиться от навязчивых мыслей, и крепче сжала поводья.

Глава 5. Новости из Подземья

Аркелан

Дэя вернулась какой-то подозрительно нервной. Я еще издалека заметил ее покрасневшие щеки и странно поблескивающие глаза, а когда приблизился понял, что и ее запах изменился. Легкий травянистый аромат, присущий моей жене в спокойном состоянии, приобрел неожиданно густую глубину. К нему добавились нотки ванили, сладкой вишни и томных подземных цветов – ночных орхидей. Так пахло ее возбуждение.

Что заставило мою женщину смущаться и желать?..

Мысль о том, что она встретила в деревне другого мужчину, больно растеклась под сердцем. Челюсть напряглась сама собой, кулаки сжались. Выдохнув, я заставил себя расслабить мышцы и протянуть Дэйдрэ руку, помогая слезть с коня. Она меня не отталкивала. Это радовало. Но ее пальцы мелко дрожали, и она активно прятала от меня взгляд.

Едва изящные маленькие ступни коснулись земли, Дэйдрэ схватила свертки с покупками и умчалась в дом, очень быстро, будто бы хотела поскорее оказаться подальше от меня. Я подозрительно сощурился.

Никогда не понятно, что за мысли скрываются в головке моей человечки. Но я постараюсь их узнать.

— Как поездка к портнихе? — спросил у Люпины, помо-

гая и ей спрыгнуть с Дарка.

В отличие от Дэйдрэ, малышка находилась в приподнятом настроении и весело защебетала, рассказывая все подробности. Про то, как она успела примерить все три чудесных платья, и про их крепкие свойства, позволяющие лазать по деревьям.

У нас на заднем дворе как раз имелись три старые разросшиеся яблони, где Лю свила себе детское гнездо, успешно натаскав туда всяких безделушек, пару досок от забора, удачно установленных в «рогатках» веток, разделяющихся на двое, служили ей самодельными лавочками и ступенями, ведущими выше.

Исходя из ее рассказа, никаких мужчин по пути они не встречали. И это меня порадовало, немного успокоив жгучую ревность, рвущую огнем внутренности.

Дэйдрэ носила мое кольцо, и оно плотно сжимало безымянный пальчик, а значит... чувства все еще сильны. Однако, кое-что упомянутое девочкой мне совсем не понравилось. Она упомянула, что в деревне на них странно смотрели и перешептывались. Возможно, в этом кроется причина переменчивого настроения Дэйдрэ? Выслушав сбивчивый рассказ, я услышал просьбу помочь приладить еще один кусок доски на яблоню.

Вооружившись молотком и гвоздями, последовал за счастливо подпрыгивающей девочкой к месту ее «домика». Тщательно выслушав инструкции, сделал все, как было за-

казано и ни на миллиметр ниже или выше. Яблоня была старой, полужасохшей, надеюсь дерево не будет держать на меня зла за пару гвоздей в сухую кору.

Когда я наклонился, чтоб подобрать молоток, прежде отложенный, чтоб освободить руки для прилаживания доски, Лю вдруг порывисто обняла меня:

— Спасибо, дядя дроу! У меня будет самый лучший домик!

Я так и застыл, скрючившись, словно гусак, потянувшийся за зерном, переживая внутри бурю чувств. Меня не были способны выбить из колеи орочьи шаманы, кровь и постоянные битвы, а тут – невинные детские обаяния. Я совершенно не имел понятия, как на такое реагировать!

В суровом сердце дроу, недавно сгорающем от ревности, зарождалось ласковое тепло, которого там никогда не было. Чуждая моей сущности эмоция, то, чего я возможно хотел, но спрятал настолько глубоко, как мог, чтобы не обижать жену. Неожиданная отеческая нежность по отношению к девочке буквально меня оглушила. А потом пришло новое чувство: радость, что смог помочь маленькой человечке, неожиданное удовлетворение от того, что оправдал детские ожидания. Я был готов собственными руками не только приколотить доску, но и построить ей целый дом, далеко не на дереве! Заботиться, оберегать и выдать замуж, однажды отведя за тонкую ручку к алтарю. Дэйдрэ права, невозможно увидеть, как ее продадут за наличие редкого Дара.

— Я... зайду к Дэйдрэ, а потом ненадолго уеду, - сказал быстрее, чем смог обдумать. Я собирался навестить опеку в Орнене и узнать все подробности прошлого Лю. И, разумеется, того, как оставить девочку с нами. Такая радостная непосредственность просто погибнет, если попадет к кому-то вроде ее тети и дяди. Если не физически, так будет морально уничтожена. Я этого не допущу!

Все сильнее мне становились понятны и чувства Дэйдрэ. Оставив Лю играть во дворе, я решительно направился в комнату жены. Пока мы были в браке, я никогда не задумывался хочу ли детей. Казалось, у нас впереди целая вечность, и для меня отсутствие ребенка не выглядело проблемой. Но первым, что сделала Дэя, оказавшись на Поверхности – нашла себе девочку. Теперь я видел, проблема была более глубокой и недооцененной с моей стороны. И как всякий продуманный стратег, я решил добавить в свой план по завоеванию Дэйдрэ новые пункты. Например, узнать, почему же она так и не забеременела и выяснить, действительно ли она этого хотела... или хочет. Может быть, сейчас?..

Мысль выглядела очень резкой и внезапной, но... неожиданно правильной. Если двое принимают решение быть вместе, то дети в человеческом обществе считались логическим продолжением этой цепочки. Каждый дроу мечтает рано или поздно иметь своего малыша, но мы не придаем этому такого большого значения, как люди, из-за редких беременностей.

Мне стоило немного пожить среди них, и понаблюдать за

реакциями Дэйдрэ, чтоб понять это. Мы с ней из разных рас. И то, что для меня казалось мелочью, для нее было критически важным, а я не замечал этого и не пытался разобраться в причине. Хотя, моя маленькая Сейхо слишком хорошо умеет скрывать эмоции. Словно прирожденная дроу, а не человечка.

Кое-какие мысли у меня все же имелись. Моя мать. Мэйлиэн, коварная темная эльфка, которая сейчас находится в темнице, но даже оттуда умудряется портить политику нового Повелителя. Я оставил письмо от сестры Дэйдрэ в комнате на кровати, а сам прочел бумагу от Рандиэля, и новости мне совсем не понравились.

Интересно, Дэйдрэ уже успела прочитать свое письмо?

Так или иначе, самое время окончательно расставить все по своим местам. Мне надоело играть, притворяться изменщиком, которым я никогда не был.

Я толкнул дверь в комнату хозяйки дома, она оказалась не заперта. И второй раз за день провидение заставило меня замереть в нелепой позе. В комнате витал аромат ночных орхидей, а моя человечка крутилась перед зеркалом в провокационном эротическом белье. В Подземье мне случалось видеть всякое: черные полосы кожи, сетчатые чулки, пирсинг и металл, - такую моду предпочитали эльфийки, любительницы боли и развлечений на грани риска. Дэйдрэ пробовала пару раз надевать нечто похожее, но на ней подобные наряды смотрелись чужеродно, и я мягко намекнул, что лучше быть

вообще без всего – это самая лучшая одежда. Но сегодня... я резко изменил свое мнение!

Стоящая на носочках напротив зеркала, омываемая солнечными лучами, просачивающимися сквозь стекло, Дэя напоминала весеннюю фею, случайно залетевшую в этот дом. Хрупкая, с тонкой талией, и изящными пропорциями, с растрепанными волнистыми волосами, небрежно рассыпанными по плечам, она могла заставить меня не только замереть, но и упасть на колени перед воплощением богини. Я был готов подойти к ней, опуститься на пол и коснуться губами кожи там, где она позволит, постепенно поднимаясь вверх, в перерывах между поцелуями умоляя о милости стянуть с нее эти розовые прозрачные трусики и подарить блаженство.

Она оглянулась.

Щеки жены залил яркий румянец смущения. Она поправила волосы, заложив прядь за ухо, но не собиралась прятаться. На кровати лежало прочитанное письмо. Что в нем было? Почему Дэйдрэ стала вдруг такой смелой?

— Зачем пришел? — гордо спросила женщина, упрямо запрокинув подбородок, как делала практически всегда. А мне этот жест всегда казался очень милым, словно человечка пыталась компенсировать свой невысокий рост таким образом.

Если у меня и были сомнения в том, что я смогу вернуть жену, в этот миг они улетучились, растаяв в воздухе, пронизанном солнечными лучами. Она станет моей! Сейчас же.

Я повернулся к двери и запер ее.

— Ты очень красивая, - хрипло вырвалось из горла, царапая небо. Сложно было держать себя в руках, глядя на великолепную солнечную богиню. Трудно было поверить, что она раньше трепетала в моих объятиях!

Когда Дэйдрэ успела так измениться? Где та запуганная, забитая женщина, которую я знал? Глупо считая, что такая ее природа, я не замечал ее внутренней силы. Но и она не спешила показывать мне истинную Дэйдрэ, Повелительницу.

Женщина сменила позу, повернувшись ко мне полностью, уперла один кулачок в пояс, став еще более соблазнительной. Она не собиралась одеваться.

Нет, это пытка!

— Зачем ты запер дверь, Аркелан? — произнесла она и ее голос звенел тысячью колокольчиков.

— А ты не знаешь?

Я сделал шаг по направлению к ней. Один. Второй. Она не отступила.

Взгляд Дэйдрэ изменился. Нежная зелень теперь казалась опасной дикой крапивой, шиповником, стягивающим шипами мое сердце. Ее дыхание участилось, грудь поднималась и опускалась, соски затвердели, маленькими вершинками топорщась сквозь прозрачную ткань.

Она нервно закусил губу.

Впервые Сейхо смотрела на меня как раньше.

Я замер в двух шагах от нее, хотя все тело вопило: вперед, ближе, коснись этой солнечной невозможной кожи. Каменный стояк, мучивший меня с самого утра, стал практически болезненным, плотно натягивая ткань брюк. Но я не смел пошевелиться.

Ждал.

Потому что, если сейчас сделаю что-то не так – точно потеряю ее навсегда. Никакие теплицы и отремонтированные проводки уже не спасут.

Дэйдрэ усмехнулась. Она ожидала совсем другого поведения, и, кажется, ей понравилось. Она сделала шаг ко мне, сокращая дистанцию.

Ее маленькие босые ступни мягко коснулись половиц, почти беззвучно. Ну точно – фея! Не идет, а порхает. Жена остановилась так близко, что я чувствовал тепло ее кожи, но между нами все еще оставалось пространство длиной в ладонь.

Изящные пальчики потянулись ко мне. Коснулись груди через ткань рубашки. Застыли. Она словно проверяла. Отдерну ли я руку? Стану ли торопить?

Я закаменел, запрещая себе даже дышать. Кровь била в пах, взвинчивая возбуждение до опасного градуса, мышцы застыли от невозможности пошевелиться.

Пальцы скользнули выше. К шее. К подбородку. Подушечки медленно прошли по моей нижней губе, и я ощутил, как мышцы живота свело судорогой от одного этого при-

косновения. Член дернулся, упираясь в шов брюк.

«Держись, идиот», - беспомощно пролетело в голове. Я был таким перед нею. Не Повелителем, а всего лишь мужчиной, безумно желающим свою женщину. Никакой власти, только доверие и покорность.

— Ты дрожишь, - тихо произнесла Дэйдрэ. В ее голосе мелькнуло удивление.

— А ты думала, я не умею? - мой голос звучал хрипло, почти чужим. — Каждую ночь в этом доме, пока слушаю твоё дыхание благодаря ушам дроу. Знать, что ты рядом и не иметь возможности прикоснуться... Мучительно.

Она не ответила. Вместо этого начала медленно расстегивать мою рубашку. Пуговица за пуговицей, спускаясь все ниже. Пальцы подрагивали, но она не останавливалась. Ткань разошлась, обнажая торс, и прохладный воздух коснулся кожи.

Дэйдрэ положила ладони мне на грудь.

У нее были руки травницы: ловкие, сильные для своего размера, чуть шершавые от работы со ступкой и пестиком. Я знал эти руки наизусть. Семь лет они касались меня, а я принимал это как должное. Больше не буду.

Она провела пальцами по старому шраму, тянущемуся от ключицы к ребрам. Подарок одного из бесконечных орочьих вождей. Тогда, вернувшись из похода, я даже не рассказал ей как его получил. Она спросила, бинтуя раны, но я отмахнулся. Дурак.

— Я больше не спрашивала, - прошептала Дэйдрэ, словно прочитав мои мысли. Ее губы оказались совсем близко к шраму. — Думала, это останется тайной.

— Один из зеленых вождей ранил меня. Он давно мертв. Этот шрам – напоминание о всех прожитых битвах. Я просто... не умею рассказывать о своих слабостях.

Она подняла голову. Зеленые глаза блестели.

А потом поднялась на полупальцы и поцеловала меня.

Не я ее, она - меня.

Мягкие теплые губы прижались к моим, осторожно, как будто пробуя на вкус что-то забытое. Я стиснул кулаки так, что ногти впились в ладони, заставляя себя не обхватить ее, не притянуть, не вжать в себя.

Сегодня она ведет. Она выбирает. Я – терплю.

Поцелуй стал глубже. Ее язык скользнул по моей нижней губе, и тихий стон вырвался из моего горла, непрощенный, почти жалкий. Повелитель дроу стонет от женского поцелуя. Позор. Блаженный, мучительный позор.

Дэйдрэ отстранилась. Облизнула припухшие губы и посмотрела на меня оценивающе, словно я был одним из ее редких ингредиентов, который она решала, добавить в зелье или нет. Потом ее взгляд скользнул вниз, туда, где моя эрекция недвусмысленно деформировала брюки.

— Мучительно? - в ее голосе проскользнуло что-то среднее между сочувствием и дразнящим любопытством.

— Невыносимо, - честно признался я.

— Хорошо, - и легкая тень улыбки скользнула по ее губам. Маленькая мстительная ящерка.

Она толкнула меня в грудь. Несильно, но решительно. Я позволил ей это, отступил, пока задняя часть коленей не уперлась в край кровати. Еще один толчок, - и я опустился на покрывало, глядя на нее снизу вверх.

Непривычный ракурс. Я всегда смотрел на нее сверху. Со своего роста дроу, со своего поста Повелителя. Но сейчас она возвышалась надо мной в этом безумном розовом белье, подсвеченная дневным солнцем из окна, и выглядела так, что у меня пересохло во рту.

Тонкие ленточки бюстье пересекали ключицы. Прозрачная ткань не скрывала светлой кожи, более того, она имела игривые прорези на месте сосков и в промежности. Ткань трусиков раздваивалась между ее ног, совершенно ничего не скрывая. Я видел все, и от этого «всего» мой член пульсировал уже в собственном болезненном ритме, не совпадающем с ударами сердца.

Снять бы с нее это... нет. Не сейчас. Пусть останется в нем, когда я в нее войду. Это зрелище я хочу запомнить до последнего вздоха.

Дэйдрэ забралась на кровать. Перекинула ногу через мои бедра и села сверху. Легкая, теплая, до невозможности родная. Ее влажный жар ощущался даже через мои брюки и ткань ее трусиков, и я непроизвольно приподнял бедра, прижимаясь к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.